

Вера Юрьевна Кузнецова^{1✉}, Александр Евгеньевич Воробьев^{2✉}

¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, vera087@mail.ru[✉], SPIN-код: 3742-7040

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, alexresurs@mail.ru[✉], SPIN-код: 5909-1362

Метафорическое фреймирование реальности в медиатекстах

АННОТАЦИЯ. Представленная статья посвящена исследованию механизмов конструирования идеологически ангажированной картины мира в современном политическом медиадискурсе. На основе методологии когнитивной лингвистики и теории фрейминга авторы анализируют, как с помощью концептуальных метафор в сознание аудитории «внедряются» образы России и коллективного Запада. В результате исследования выявлены доминирующие фреймы и ключевые метафорические модели, редуцирующую сложную геополитическую реальность до бинарных оппозиций.

Проведенный анализ подтверждает, что метафорическое фреймирование является мощным инструментом не только отражения, но и конструирования социальной и политической реальности в медиадискурсе. Метафора активизирует у читателей определенные когнитивные схемы, имплицитно внедряет оценки и задает сценарии интерпретации событий. Таким образом, политический медиадискурс, исследуемый через призму когнитивных моделей, предстает как поле целенаправленного идеологического воздействия, где язык используется для мобилизации, легитимации конкретного курса и формирования картины мира, соответствующей целям информационного противоборства.

Результаты исследования могут быть применены в сферах критической лингвистики, дискурс-анализа, политической коммуникативистики, медиаисследований и информационной безопасности. Они представляют практическую ценность для понимания механизмов современной информационной войны, анализа медиаманипулирования и дешифровки идеологических кодов в публицистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, языковые средства, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, медиаобразы, образ России, коллективный Запад, геополитика, специальная военная операция, фрейминг, политический нарратив.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Кузнецова Вера Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент 33 кафедры Военного университета, Москва, Россия, email: vera087@mail.ru.

Воробьев Александр Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры переводоведения и практики перевода английского языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, email: alexresurs@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецова, В. Ю. Метафорическое фреймирование реальности в медиатекстах / В. Ю. Кузнецова, А. Е. Воробьев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 206-212.

Vera Yu. Kuznetsova^{1✉}, Aleksandr E. Vorob'ev^{2✉}

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, vera087@mail.ru[✉], SPIN code: 3742-7040

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, alexresurs@mail.ru[✉], SPIN code: 5909-1362

Metaphorical Framing of Reality in Media Texts

ABSTRACT. This article explores the mechanisms for constructing an ideologically biased worldview in contemporary political media discourse. Drawing on cognitive linguistics and framing theory, the authors analyze how conceptual metaphors are used to “instill” the images of Russia and the collective West in the audience consciousness. As a result of the study, the authors have identified dominant frames and key metaphorical models that reduce the complex geopolitical reality to binary oppositions.

The analysis confirms that metaphorical framing is a powerful tool not only for reflecting but also for constructing social and political reality in media discourse. Metaphor activates specific cognitive schemas in the audience, implicitly instills assessments, and sets scenarios for interpreting events. Thus, political media discourse, examined through the lens of cognitive models, emerges as a field of targeted ideological influence, where language is used to mobilize, legitimize a specific course, and shape a worldview consistent with the goals of information warfare.

The research findings can be applied in the fields of critical linguistics, discourse analysis, political communications, media studies, and information security. They are of practical value for understanding the mechanisms of modern information warfare, analyzing media manipulation, and deciphering ideological codes in journalism.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, mass media, language means, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, media images, image of Russia, collective West, geopolitics, special military operation, framing, political narrative.

AUTHOR'S INFORMATION: *Kuznetsova Vera Yur'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department 33, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

Vorob'ev Aleksandr Evgen'evich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Studies and Practical Translation of English, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Kuznetsova V. Yu., Vorob'ev A. E. (2026). Metaphorical Framing of Reality in Media Texts. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 206-212. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Современное медиапространство является не просто каналом передачи информации, но и активным механизмом конструирования социальной реальности, формируя определенное отношение общества к конкретным личностям и событиям, влияя тем самым на концептуальную картину мира. Подтверждение данной мысли можно найти в трудах М. В. Приходько. Исследователь говорит о том, что современный медиадискурс представляется одной из наиболее продуктивных сред информационного воздействия, не просто отражающей социальную реальность, но и активно конструирующей ее [Приходько 2024].

Одним из наиболее эффективных инструментов воздействия и формирования реальности в современном медийном дискурсе является метафора. По мнению Р. И. Зарипова, «яркая социальная окраска» делает сообщения гораздо убедительнее для аудитории, апеллируя не к рациональной стороне человеческого сознания, а к эмоциональной. Именно поэтому авторы новостных статей с такой готовностью прибегают к образности для отражения действительности [Зарипов 2024].

Безусловно, сегодня метафора уже не воспринимается всего лишь как художественный троп. В рамках современной когнитивной лингвистики и социологии коммуникации она понимается как фундаментальный инструмент мышления, категоризации и интерпретации опыта. Таким образом, анализ метафорических образов в медиатекстах позволяет выявить глубинные модели понимания и представления событий, явлений и идей [Калинин 2022; Попова 2020].

Цель данной статьи — выявление, когнитивная интерпретация и систематизация метафорических образов, конструирующих образ России и Запада в современном политическом дискурсе при освещении хода специальной военной операции, и определение их роли в идеологическом структурировании реальности.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью роли развернутых метафорических образов в медийном дискурсе, одновременно представляющих две противоборствующие силы — Рос-

сию и коллективный Запад — в формировании определенной когниции в сознании читателей.

Задачи исследования: проследить связь метафорических образов с ключевыми политическими событиями и медийными нарративами, проанализировать идеологическую и прагматическую нагрузку выделенных метафорических образов, оценив их вектор эмоционального воздействия.

В рамках исследования были последовательно выполнены следующие шаги.

1. Был проведен сбор медиатекстов по заданной теме.
2. Идентифицированы концептуальные метафорические образы.
3. Проведена реконструкция фрейма.
4. Осуществлен анализ нарратива.
5. Раскрыт идеологический эффект.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТАФОРЫ, ФРЕЙМА И НАРРАТИВА

Современная когнитивная теория метафоры утверждает, что метафора не является просто проецированием структуры одной концептуальной области на другую. Например, метафора «Донбасс — сердце России» формирует наше понимание роли региона через концепты анатомии. Данный метафорический образ активизирует определенные ассоциации и отношение.

Фреймирование в медиадискурсе воспринимается как процесс акцентирования внимания на конкретных аспектах реальности с целью продвижения определенной проблемы, ее причины, оценки и возможного решения. Фрейм тем самым задает угол зрения и границы обсуждения. Мощнейшим инструментом фреймирования является метафора. Внедряя в дискурс эмоционально заряженные элементы, автор сообщения имплицитно устанавливает роли («сильный/слабый», «друг/враг»), причину и следствие, задает вектор оценочности (позитивный/негативный), закладывает варианты дальнейших действий.

Таким образом, метафора конструирует фрейм, через который аудитория будет «считывать» событие. Кроме того, современный медийный дискурс характеризуется нарративизацией, т.е. формированием в

рамках новостного сообщения истории с сюжетом, героями, конфликтом и даже моралью. В общем и целом можно говорить о том, что метафорический фрейм служит смысловым каркасом нарратива.

В медиадискурсе метафорическое фреймирование выполняет ряд ключевых функций (см. таблицу 1).

Таким образом, можно заключить, что метафорическое фреймирование выступает в медиадискурсе как технология смыслопорождения и управления восприятием. Создавая компактный и эмоционально заряженный образ (например, «сердце России», «нацистская эпидемия»), метафора предлагает аудитории готовый интерпретационный ключ к сложным событиям. Однако внутри фрейма скрыто присутствует идеологический компонент (*друг/враг, героизм/угроза*) и программа действий (*защитить, побороть*). Тем самым метафора, формируя фрейм и каркас нарратива, не просто информирует, а активно влияет на сознание, предлагая конкретную (часто поляризованную) картину мира и побуждая к определенным эмоциональным и поведенческим реакциям.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования были проанализированы две статьи Кирилла Стрельникова, посвященные современной геополитической

ситуации и ходу СВО. Анализ проводился на трех уровнях (см. диаграмму на рис. 1).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР

Как было отмечено выше, анализируемые статьи изобилуют метафорическими образами, которые не просто придают тексту особый авторский стиль, но и делают текст насыщенным в смысловом плане. Метафоры в статьях К. Стрельникова являются структурирующими, так как формируют понимание современной политики. Для удобства рассмотрения метафорические образы и концепты будут представлены в таблице 2.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что представленные в статьях метафорические образы формируют четкие концепты.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРЕЙМА

Анализируемые тексты являются ярким образцом политизированной публицистики, в которых авторская позиция конструируется через систему взаимосвязанных фреймов, нарративов и метафор (табл. 3).

АНАЛИЗ НАРРАТИВА

Оба текста выстраивают единый сюжет, состоящий из нескольких актов (представлены в таблице 4).

Таблица 1. Функции фреймирования

Функции	Описание
1. Интерпретационная	Сводит сложное к простому, делая события понятными для массовой аудитории.
2. Оценочно-идеологическая	Внедряет скрытые оценки, продвигает определенные ценности и идеологические установки (например, метафора «ЖИЗНЬ — ПОДВИГ» актуализирует идеи долга, самопожертвования, героизма).
3. Мобилизующая	Призыв к конкретным действиям, оправдание мер (метафорический образ «побороть нацистскую эпидемию, распространяющуюся во все стороны» является призывом к конкретным действиям по борьбе с политикой нацистского режима).
4. Манипулятивная	Создание эмоционального резонанса в обход рациональной критики.

Рис. 1. Методика анализа

Таблица 2. Концептуальные метафоры по двум статьям

Общие концепты	Статья 1*.	Статья 2**.
	«Европа дружно сливается: агония Киева...» (о позиции европейских стран)	«А все шло так хорошо: Трамп поставил Россию...» (о Стратегии нацбезопасности США)
1. ЛИЦЕМЕРИЕ/ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА/ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ЛИДЕРОВ	«Воинственная жестикюляции лидеров», «клятва на черепе Микеланджело» (как пустой, показной ритуал), «горячий финский парень... просто сделал заявку на успех», «кровавый клоун», «продажные беспринципные шавки», «европейские подпорки», «улитки и тараканы», «плюнь в глаза — божья роса».	«Возмущенные вопли», «пена у рта», «люди с лоботомией», «ничего личного: это просто бизнес, детка».
2. КОНФЛИКТ / НЕОБРАТИМАЯ КАТАСТРОФА / РАСПАД	«Этот поезд в огне, и нам некуда больше бежать», «давно уже сгнившее внутри чучело», «лицам почти украинской державности», «паралич или гражданская война», «отмыться от рукопожатия», «рыльце в пушку».	«Либеральный мировой порядок умер», «корректировать их траекторию», «пункты NSS тоже настолько хороши, что европейцы могут их есть на ночь вместо свеклы и чернослива».

* URL: <https://ria.ru/20251205/evropa-2059920430.html> (дата обращения: 20.12.2025).

** URL: <https://ria.ru/20251207/tramp-2060354274.html> (дата обращения: 20.12.2025).

Таблица 3. Фреймы по двум статьям

Статьи	Фрейм
Статья 1. «Европа дружно сливается: агония Киева...» (о позиции европейских стран)	Предательство и моральное падение Запада. Автор активизирует мощный оценочный фрейм, в рамках которого действия европейских политиков и СМИ интерпретируются как беспринципность и лицемерие (действия характеризуются как «плюнь в глаза — божья роса», «новое вранье», «срочно переобуваться»), циничный прагматизм (поддержка Украины была не искренней, а ситуативной («коллапс Украины», «еврошлюзы»)).
Статья 2. «А все шло так хорошо: Трамп поставил Россию...» (о Стратегии нацбезопасности США)	Предательство и изоляция Европы. Действия США интерпретируются как отказ от традиционной роли защитника, что ставит Европу в уязвимое положение («вина и собственная проблема европейцев», «Европа теперь противостоит двум противникам», «униженная и разоренная: США не оставили Европе никакого выбора»).

Таблица 4. Структурные элементы сюжета.

Элементы	Статья 1.	Статья 2.
	«Европа дружно сливается: агония Киева...» (о позиции европейских стран)	«А все шло так хорошо: Трамп поставил Россию...» (о Стратегии нацбезопасности США)
1. Пролог	Лицемерие СМИ: западные медиа изначально лживы и непоследовательны. Их ранние оценки (Россия — «третьесортная держава») были ошибочны и продиктованы враждебностью.	Хаос и ложь: в западном инфополе безоговорочно доминирует тема Украины, основанная на русофобской риторике. Прошлые стратегии США определяли Россию как «врага» и «угрозу».
2. Завязка	Раздача пустых обещаний: европейские лидеры (Мелони, Стубб) давали громкие, но безответственные обещания Украине, играя на публику.	Откровение: публикуется новая NSS, которая грубо отодвигает тему Украины. Реакция русофобов (вопли, пена) сразу сигнализирует, что в документе содержится правда, опасная для старых элит.
3. Переломный момент	Смена курса: по мере изменения ситуации на поле боя и усталости Запада начинается массовое «переобувание». Поддержка сворачивается под благовидными предлогами («технические неисправности», «мирные переговоры»).	Поворот к реальности: документ совершает «кардинальный поворот»: от конфронтации к диалогу с Россией, от идеологии к прагматизму и торговле, от безоговорочной поддержки НАТО к требованию европейской ответственности.
4. Кульминация	Тайные сделки и предательство: Запад втайне от Украины ищет пути договориться с Россией (встречи в Абу-Даби), готовясь «предать» Украину в территориальном вопросе.	Истерика и обвинения: старые элиты и медиа («Foreign Policy», «Washington Post») обвиняют администрацию Трампа в предательстве и работе на Кремль, тем самым демонстрируя свою оторванность от реальности («лоботомия»).
5. Развязка	Распад Украины изнутри: украинская власть показана как коррумпированная, трусливая и недееспособная. Ее представители (Умеров) бегут, политическая система в параличе. Европейские «подпорки» рушатся, обнажая гнилое внутреннее состояние режима.	Разоблачение: автор раскрывает реальную, не идеалистическую причину поворота: Россия не проиграла, а доказала свою силу. Политика следует за реальным балансом сил, а не наоборот. С проигравшим не договариваются — его делят. С сильным — заключают сделки.
6. Мораль	Запад аморален и ненадежен, его «поддержка» была фарсом. Украинский проект искусственен и обречен. Россия, сохраняющая последовательность и силу, оказывается стороной, которая «будет диктовать свои условия».	Финальный афоризм («добрым словом и СВО») резюмирует всю философию нарратива: уважение и диалог в международных отношениях возможны только при наличии надежной силы в качестве фундамента. Добрые слова (прагматичная дипломатия) вторичны и эффективны лишь в этом случае

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ И ПРАГМАТИКА ТЕКСТА

Анализируемые тексты выполняют четкие идеологические и прагматические функции. Во-первых, происходит деконструкция легитимности Запада и украинской власти. Через разоблачение «лицемерия» и демонстрацию «распада» автор стремится лишить противников морального и политического авторитета.

Во-вторых, автор создает эффект ощущения неизбежности и триумфа. Нарратив построен так, чтобы читатель видел логическую цепочку, ведущую к победе одной стороны и краху другой. Это укрепляет у аудитории чувство исторической правоты и предопределенности исхода.

В-третьих, мобилизация через сарказм и уничижение. Резкий, язвительный тон, использование уничижительных метафор («шавки», «тараканы») служит не анализу, а эмоциональной мобилизации своей аудитории, сплывая ее вокруг общего презрения к противнику. Важно отметить, что автор подготавливает аудиторию к конкретному результату («мир на несправедливых условиях», «диктовать свои условия») и представляет его как естественный итог морального банкротства.

Таким образом, в статьях используется комплексное метафорическое фреймирование для построения мощного нарратива обмана, предательства и неизбежного краха. Все языковые средства (от выбора цитат до просторечных выражений) подчинены цели сформировать у читателя конкретное мировоззренческое отношение к конфликту и его участникам.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

В рамках анализа были выявлены и систематизированы ключевые метафорические модели, редуцирующие сложную геополитическую реальность до бинарных оппозиций; реконструированы доминирующие фреймы, задающие оценочные рамки восприятия событий; продемонстрировано, как метафора служит основным инструментом для формирования нарратива об обреченности одного политического проекта и моральном банкротстве его сторонников, одновременно легитимируя альтернативный курс; раскрыты дискурсивные стратегии использования языка как средства идеологической мобилизации через манипулятивное упрощение действительности.

Обе статьи формируют замкнутую, единую систему объяснения мира: сила России (*Статья 1*) является причиной коллапса ее противников (*Статья 2*), а этот коллапс,

в свою очередь, подтверждает правильность силовой стратегии. Это создает у аудитории ощущение **когерентной картины реальности**, где все события логично укладываются в схему: «возрастание мощи России => моральное и политическое банкротство Запада». Такой эффект гасит когнитивный диссонанс и критические вопросы, направляя восприятие в строго заданное русло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование метафорического фреймирования в медиатекстах позволяет перейти от поверхностного анализа («что сказано») к глубинному пониманию («как это осмыслится»). Оно вскрывает механизмы, с помощью которых медиа не отражают реальность, а активно участвуют в ее социальном конструировании, предлагая аудитории готовые, эмоционально окрашенные и идеологически нагруженные «линзы» для восприятия мира. Анализ этих «линз» — метафорических фреймов и нарративов — является важнейшей задачей современной критической лингвистики, дискурс-анализа и медиаисследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Прагматическая амбивалентность метафор в политическом нарративе «Жизни черных имеют значение» (на примере «Сизтл Таймс») / Э. В. Будаев, К. В. Пологова // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. — 2021. — № 2. — С. 43–59. — EDN NCPLMC.
2. Гаврилов, Л. А. Язык массовой коммуникации и информационная война / Л. А. Гаврилов, Р. И. Зарипов. — Москва : Ленанд, 2023. — 216 с. — ISBN 978-5-9710-6675-0. — EDN PMRIBA.
3. Гладко, М. А. Метафора как инструмент реализации рекреативной функции в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 211–227. — DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-3-211-227. — EDN SMJBTH.
4. Зарипов, Р. И. Метафорические образы настоящего и будущего России во французских СМИ: внешнеполитические аспекты / Р. И. Зарипов, Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6(84). — С. 42–52. — DOI 10.26170/pl20-06-05. — EDN WRJXS.
5. Зарипов, Р. И. О методе фасциативного анализа / Р. И. Зарипов // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5(113). — С. 69–80. — EDN IKMJFB.
6. Иванов, Н. В. Об одном способе анализа символической структуры метафоры средствами логики / Н. В. Иванов // Пространства и метасферы языка: структура, дискурс, метатекст : материалы III межвуз. науч. конф. по актуальным проблемам языка и коммуникации (26 июня 2009 г.) / Военный университет. — Москва : Книга и бизнес, 2009. — С. 10–22. — ISBN 978-5-212-01110-5.
7. Ильина, Л. Е. Концептуальная метафора как воплощение смысла постфольклорного текста / Л. Е. Ильина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2024. — № 4. — С. 82–97. — DOI 10.29025/2079-6021-2024-4-82-97. — EDN QIZPVX.
8. Калинин, О. И. Креативные метафоры и речевое воздействие в дискурсе / О. И. Калинин // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2022. — № 2. — С. 469–482. — EDN CSUFUI.
9. Калинин, О. И. Метафора: риторический, прагматический, когнитивный и дискурсивный подходы / О. И. Калинин, Т. Л. Гурулева // Вестник Пятигорского государственного

университета. — 2019. — № 3. — С. 128–134. — EDN GMRRDD.

10. Попова, Т. Г. Метафора как важный элемент когниции / Т. Г. Попова, Е. В. Саушева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1(79). — С. 68–72. — DOI 10.26170/pl20-01-09. — EDN OQKAJG.

11. Приходько, М. В. Особенности формирования общественного мнения о СВО на Украине в информационном пространстве Китая / М. В. Приходько, А. В. Игнатенко, А. В. Певцов // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2(104). — С. 127–135. — EDN YTMFYS.

12. Приходько, М. В. Психолингвистическое манипулирование общественным сознанием как приём ведения информационных войн / М. В. Приходько // Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам лингвистического обеспечения военной деятельности (Москва, 29 апр. 2022 г.) / под общ. ред. М. А. Смирновой. — Москва : Военный университет, 2022. — С. 270–279. — EDN ADMUQZ.

13. Федотов, И. И. Военно-политический дискурс как форма воплощения устных и письменных речевых произведений / И. И. Федотов // Гуманитарные и социальные науки. — 2023. — Т. 97, № 2. — С. 111–118. — DOI 10.18522/2070-1403-2023-97-2-111-118. — EDN FXBNU.

14. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 234 с. — ISBN 978-5-9765-4326-3. — EDN GUGOYK.

15. Шермазанова, С. В. Гибридизация и дискурсивная «экспансия» институционального военного дискурса / С. В. Шермазанова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 4 (112). — С. 122–131. — EDN RYWPUE.

REFERENCES

1. Budaev, E. V. (2021). Pragmatische ambivalentnost' metafor v politicheskom narrative «Zhizni chernyh imeyut znachenie» (na primere «Sietl Tajms») = Pragmatic Ambivalence of Metaphors in the Political Narrative of Black Lives Matter (The Seattle Times Case Study). Scientific notes of the Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute. Series: History and Philology, 2, 43–58. EDN NCPLMC.

2. Gavrilov, L. A., Zaripov, R. I. (2021). Stilistika francuzskogo jazyka: uchebnik = French language stylistics. Moscow: Flinta, 292 p. ISBN 978-5-9710-6675-0. EDN PMRIBA.

3. Gladko, M. A. (2022). Metafora kak instrument realizacii rekreativnoj funkcii v informacionnom telediskurse = Metaphor as a tool for implementing the recreational function in information television discourse. Scientific dialogue, 3, 211–227. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-3-211-227. EDN SMJBTH.

4. Zaripov, R. I., Budaev E. V. (2020). Metaforicheskie obrazy nastoyashchego i budushchego Rossii vo francuzskih SMI: vneshnepoliticheskie aspekty = Metaphorical images of the present and future of Russia in the French media: foreign policy aspects. Political Linguistics, 6(84), 42–52. DOI 10.26170/pl20-06-05. EDN WRJXS.

5. Zaripov, R. I. (2025). O metode fastsinativnogo analiza. = On the Method of Fascinative Analysis. Political Linguistics, 5(113), 69–80. EDN IKMJFB.

6. Ivanov, N. V. (2009). Ob odnom sposobe analiza simvolicheskoj struktury` metafor` sredstvami logiki = On One Method of Analyzing the Symbolic Structure of Metaphor by Means of Logic. Spaces and metaspheres of language: structure, discourse, metatext: Proc. of the III inter-university scientific conference on current issues of language and communication (June 26, 2009), 10–22. Moscow: Book and Business. ISBN 978-5-212-01110-5.

7. Il'ina, L. E. (2024). Konceptual'naya metafora kak voploshchenie smysla postfol'klornogo teksta = Conceptual metaphor as the embodiment of the meaning of a post-folklore text. Current issues of philology and pedagogical linguistics, 4, 82–97. DOI 10.29025/2079-6021-2024-4-82-97. EDN QIZPVX.

8. Kalinin, O. I. (2022). Kreativny`e metafor` i rechevoe vozdeystvie v diskurse = Creative Metaphors and Speech Impact in Discourse. Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of Creativity, 2, 469–482. EDN CSUFUI.

9. Kalinin, O. I. (2019). Metafora: ritoricheskij, pragmaticeskij, kognitivny`j i diskursivny`j podxody = Metaphor: Rhetorical, Pragmatic, Cognitive and Discursive Approaches. Bulletin of Pyatigorsk State University, 3, 128–134. EDN GMRRDD.

10. Popova, T. G., Sausheva, E. V. (2020). Metafora kak vazhnyj element kognicii = Metaphor as an important element of cognition. Political linguistics, 1, 68–72. DOI 10.26170/pl20-01-09. EDN OQKAJG.

11. Prikhod'ko, M. V., Ignatenko A. V., Pevtsov, A. V. (2024). Osobennosti formirovaniya obshchestvennogo mneniya o SVO na Ukraine v informatsionnom prostranstve Kitaya = Specific Features of Formation of Public Opinion About the SMO in Ukraine in the Information Space of China. Political Linguistics, 2(104), 127–135. EDN YTMFYS.

12. Prikhod'ko, M. V. (2022). Psiholingvisticheskoe manipulirovanie obshchestvennym soznanijem kak priem vedenija informacionnyh vojn = Psycholinguistic manipulation of public consciousness as a technique for waging information wars. Linguistic Support for Military Activities. Theoretical and Applied Aspects of the Professional Activities of a Military Translator. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference on Current Issues of Linguistic Support for Military Activities (Moscow, April 29, 2022, Ed. M. A. Smirnova), 270–279. EDN ADMUQZ.

13. Fedotov, I. I. (2023). Voенно-politicheskij diskurs kak forma voploshcheniya ustnyh i pismennyh rechevyh proizvedenij = Military-political discourse as a form of realization of oral and written speech works. Humanities and social sciences, 97(2), 111–118. DOI 10.18522/2070-1403-2023-97-2-111-118. EDN FXBNU.

14. Chudinov, A. P. (2020). Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyj povорот: monografiya = Political Metaphorology: The Discursive Turn: Monograph. Moscow: FLINTA. ISBN 978-5-9765-4326-3. EDN GUGOYK.

15. Shermazanova, S. V. (2025). Gibrizatsiya i diskursivnaya «ekspansiya» institutsionalnogo voennogo diskursa = Hybridization and Discursive Expansion of Institutional Military Discourse. Political Linguistics, 4(112), 122–131. EDN RYWPUE.